

Снова переступив грань зеркального мира, Чжу Минси очутился вовсе не в привычном замке Короля демонов, а посреди мрачной, удушливой чащи.

Воздух здесь был сырым и ледяным; шуршание листьев напоминало змеиное скольжение по сухой подстилке.

В следующий миг из темноты взметнулись бесчисленные плети лиан толщиной в руку. Словно клубок разъяренных гадюк, они бросились на юношу.

В лунном свете хищно блеснуло лезвие черного клинка. Оружие, рухнувшее откуда-то сверху, с легкостью мясницкого топора перерубило ядовитые побеги на подлете. Издав тонкий визг, обрубки лиан стремительно втянулись обратно во мрак чащи.

— А-Си, — Король демонов в черном одеянии повернулся к нему, опуская изогнутый клинок. — Напугал? Прости, я тренировался.

У Чжу Минси мелко дрожали колени, но опереться о мертвые, покрытые гнилью стволы он не решался. С трудом удерживая равновесие, он заставил себя выпрямиться и тихо спросил:

— Вы упражнялись в магии?

— Да. Давненько мне не приходилось обнажать оружие, — отозвался Король демонов. — Но раз уж я вознамерился сокрушить твоего нынешнего господина на дуэльной арене одним-единственным ударом, нужно вернуть былую форму.

Стоило ему умолкнуть, как из чащи хлынули полчища светляков. Закружившись в воздухе живым созвездием, они разогнали тьму вокруг Чжу Минси, а у его ног бесшумно раскрылись бутоны бледных, светящихся лазурью цветов. В одно мгновение зловещий лес превратился в сказочный, усыпанный искрами сад, словно смертоносные лианы и удушливый холод были лишь наваждением.

Но Минси даже не улыбнулся. Его лицо оставалось маской застывшего страха.

— Срок нашего уговора истекает лишь завтра, — с мягкой улыбкой заметил Король демонов. — Ты пришел раньше времени. Хочешь, чтобы я прямо сейчас освободил тебя от контракта рабства?

Минси разомкнул побелевшие губы, с трудом выдавив:

— Тот... другой Король демонов... погрузился в сон.

— В сон?

— Да. Он призвал к себе внука Жоа, но тот оказался бездарностью и не владел дедовской магией Жоа. Мы сговорились. Я использовал на нем последнюю склянку «Вечного сна». Он уснул.

— Выходит, моя помощь с контрактом тебе больше не требуется? — вкрадчиво, почти шепотом спросил зеркальный правитель.

Юноша опустил глаза. Пальцы его бессильно повисших рук судорожно сжались, ногти вонзились в ладони.

— Когда он уснул, наружу выплыла правда, — глухо продолжил Минси. — Из-за предательства старого дворецкого Андре Священный синод давно выследил проход к замку. Они не смели сунуться туда лишь из страха перед хозяином... Но теперь преграда рухнула. Ищейки Синода уже на пороге.

— Хочешь, чтобы я явился туда, вырезал их всех до единого, а спящего Короля укрыл в безопасном месте? — быстро, с внезапно вспыхнувшей надеждой в голосе спросил Лошиэль.

Чжу Минси промолчал.

Рука Короля демонов безвольно опустилась, лезвие клинка с тихим звоном задело камень у ног.

— Ты хочешь, чтобы я избавил тебя от беды... но при этом не желаешь выпускать меня из зеркала.

Виснувшая тишина сдавила легкие. Чжу Минси опустил голову еще ниже, уходя от взгляда.

— Да.

Наконец выдавил он.

Юноша вскинул голову. Лицо его по-прежнему напоминало посмертную маску, а в глазах, ловивших холодные лучи луны, дрожали слезы — словно осколки разбитого стекла.

— Да, — повторил он, и его губы задрожали. — Я хочу использовать тебя. Хочу, чтобы ты спас меня от этой катастрофы, но при этом остался здесь, внутри. Разве ты не твердил, что любишь меня? Не клялся, что расшибешься в лепешку ради любой моей прихоти? Так докажи это. Найди выход. Или вся твоя сладкая ложь ничего не стоила?

Король демонов молчал. Хранил молчание и Минси.

Спустя мучительную минуту веки юноши покраснели. Сломленный собственной дерзостью, он вновь спрятал лицо, прошептав сквозь слезы:

— Прости... Прости меня. Забудь все, что я сейчас наговорил. Я не спал несколько суток... я просто схожу с ума. Умоляю, забудь.

— Пожалуйста... помоги мне, — его плечи мелко задрожали. — Я выпущу тебя. Я выведу тебя наружу.

Лошиэль медленно, шаг за шагом, подошел вплотную. Его рука поднялась, приближаясь к лицу Чжу Минси.

Юноша инстинктивно вжал голову в плечи и зажмурился.

Ладонь Короля демонов застыла в полудюйме от его щеки.

— И что же, по-твоему, я собирался сделать? — тихо спросил он.

— Я думал... вы сожмете пальцы на моем горле.

— Простите, — поспешно добавил Минси, не открывая глаз. — У меня все путается в голове. Я на мгновение принял вас за него... за того, другого.

Лошиэль медленно опустил руку. Его пальцы так и не коснулись бледной кожи.

— Ты ведь до сих пор не видишь разницы между мной и им, верно? — грустно усмехнулся он.

— Нет, вы совсем другой. Вы... вы добрый и милосердный, — Чжу Минси наконец посмотрел на него. — Простите меня. Больше я вас не спутаю.

— Хватит извиняться передо мной.

— Хорошо.

Помолчав, Король демонов негромко спросил:

— Можно мне обнять тебя?

Чжу Минси растерялся. Помедлив мгновение, он сделал шаг вперед и сам обхватил руками его шею. Порыв был искренним, но тело оставалось натянутым как струна — словно у заводной

куклы, выполняющей заложенную программу.

Лошиэль обнял его в ответ — неторопливо, бережно. Превосходя юношу ростом почти на полголовы, он мягко прижал его к себе, заставляя уткнуться лицом в плечо. Его объятия были надежными и крепкими, точно каменные стены цитадели, способной защитить от любой бури. Прохладные губы едва ощутимо коснулись макушки Минси.

— Используй меня, А-Си. Сколько душе угодно.

Минси вздрогнул, непонимающе вскидывая голову.

— Пожалуйста, используй, — Король демонов улыбнулся и нежно поцеловал его в лоб. — Не нужно извиняться. Не нужно заискивать и пытаться улестить меня лживыми речами. Если тебе что-то нужно — просто прикажи. Если я тебя злю — выскажи это в лицо. Сомневайся в моих чувствах, обвиняй в притворстве, презирай мою преданность... Только не скрывай своего корыстного интереса. Используй меня открыто.

— Для меня это высшая награда и величайшее счастье.

Ресницы Чжу Минси дрогнули. Его тело на миг одеревенело, а затем напряжение начало уходить — медленно, капля за каплей.

Король демонов заглянул в его глаза, безошибочно читая невысказанные мысли. Его губы тронула легкая улыбка, и он вновь прижал юношу к себе. Склонив голову, он мягко коснулся щекой его уха, согревая озябшую кожу своим дыханием.

— Не грусти, А-Си. И ничего не бойся. Я останусь здесь.

— И пусть я не могу переступить грань этого мира, поверь: я исполню любое твоё желание.

В его руках чужое тело наконец обмякло, наливаясь живым, доверчивым теплом.

Лошиэль торжествующе прищурился. Медленно, бережно он целовал Минси — в висок, в шелк темных волос, в мочку уха. В каждом его прикосновении сквозило бесконечное обожание, трепет... и едва уловимое, хищное удовлетворение.

Так охотник смотрит на желанную добычу, которая, обессилев от страха, сама покорно опустила голову в его ладони.

<http://bllate.org/book/18312/1756004>